

Фанат?— Разве она не твоя избранная героиня? — спросил Фу Тинью, вспоминая, что после того, как Фу Инь ушла в электронный склад, он приезжал в Ганлин. Именно тогда Зэн Ци передал ему лист сюжета, где Ли Яньци была главной героиней шоу. Если это героиня, то у нее должен быть и ореол героини.— Главная героиня? Ореол героини? Его нет, так что я не знаю, кого Ли Яньци обидела. Я покажу тебе ее настройки, и ты все поймешь. Зэн Ци открыл лишь небольшую часть настроек, остальное было корпоративной тайной. Даже Фу Тинью, который не имел отношения к их игровой индустрии, он рискнул показать только из-за близкого знакомства. Так мало.— Эта модель крайне трудна. Мой отец умер рано, брат увлечен азартными играми, мать патриархальна, была удочерена в десять лет, предана плохим друзьям, постоянно недооценивалась, ее характер резко изменился, и ее жизнь была несчастлива...Фу Тинью чувствовал, что не выдержит. Действительно ли это настройки нормальной героини? Боюсь, это худшая женская роль второго плана, верно?— Так у нее нет никакого ореола, — серьезно сказал Зэн Ци, выключая экран компьютера. Фу Тинью вспомнил сцену, когда Ли Яньци спасла Фу Инь, и ее явно отличное, но скромное выступление. Он несколько раз постучал пальцами по столу, а затем спросил:— Когда Фу Инь умрет в следующий раз?— ...Зэн Ци действительно хотел спросить, ты так сильно хочешь, чтобы твоя сестра тебя убила, сестра знает? Но он ответил:— В начале конца света она будет брошена друзьями в кучу зомби.— Ну, пусть умрет еще более мучительно, как урок для нее, — сказал Фу Тинью, прежде чем положить трубку.— ...Умереть еще хуже?Зэн Ци молча зажег три свечи для Фу Инь....План Фу Инь пригласить Ли Яньци на большой обед все равно провалился. Гу Яо сказал, что вокруг школы собралось много репортеров. В такой ситуации, похоже, они не смогут выходить, как раньше.— Вау, Ли Яньци, ты можешь. Я беспокоилась, что тебе будет сложно найти работу после выпуска. Гу Яо спустилась с верхней койки, растягивая свои короткие ножки, и сказала, ее огромные глаза делали эту розовую детскую мордочку еще более круглой. Ли Яньци посмотрела на Гу Яо, лежащую перед ней с радостным лицом, и протянула руку, чтобы пощекотать ее щечки. Так мило, приятно. Эта девочка хорошо выглядит, она мягкая и милая. Ли Яньци явно наслаждается этим.— Твоя молочная маска хорошо выглядит, — сказала Ли Яньци с улыбкой.— Хей, хей, хей, у меня нет столько денег, чтобы покупать дорогую маску, я могу только стремиться к естественности, но не меняй тему, почему ты скрывала это от нас раньше, заставляя меня так тебя неправильно понимать? Гу Яо наконец-то получила шанс спросить, так что, естественно, не упустила его.— Потому что... ты никогда не спрашивала меня. Ли Яньци сказала с невинным лицом, чем ошеломила Гу Яо. Да, она, кажется, ни о чем не спрашивала...Просидев долгое время, когда Ли Яньци ушла на балкон отвечать по телефону, Гу Яо наконец осознала, нет, Ли Яньци ничего не говорила, так как же она могла спросить? Может ли кто-то просто спросить, участвуешь ли ты в "Железном треугольнике"?— Медленнее на полтакта, — сказала Фу Инь, закончив работать за компьютером, и не оглядываясь.— ...Цзи Чэнь снова подошел к Ли Яньци и предложил ей пообедать вместе, но Ли Яньци отказалась, находя отговорки.— Завтра я буду сниматься в выпускных фото, и позже пойду к дедушке Луо, возможно, мне не будет свободно. Ли Яньци сказала.— А как насчет этой субботы? — спросил Цзи Чэнь.— Суббота... хорошо. Ли Янь улыбнулся ярко. Суббота — это когда начнется основной сюжет, и также день, когда наступит конец света. Этот день действительно хорош.